

К ВОПРОСУ О РУКОПИСНОМ ПРОТОТИПЕ СТАРОПЕЧАТНОЙ «ТРИОДИ ПОСТНОЙ» 1491 ГОДА

Статья посвящена истории первого печатного издания Триоди Постной, предпринятого Швайпольтом Фиолем в Кракове в 1491 г. Определение рукописного протографа издания проводится на материале одного гимнографического текста – Акафиста Богоматери. Сопоставление текста издания с важнейшими рукописными редакциями Акафиста XIV–XV вв. позволило установить восточнославянское происхождение протографа издания, а также включить его в контекст церковнославянской письменной традиции.

Ключевые слова: церковнославянская письменность, византийская гимнография, старопечатные издания, Триодь Постная, Акафист Богоматери.

Для истории церковнославянских старопечатных изданий, в особенности, когда речь идет о *editio princeps* (первое печатное издание конкретного текста), всегда важен вопрос о рукописных источниках, положенных в их основу. В случае библейских или богослужебных книг, существовавших в огромном количестве рукописных списков, лишь малая часть которых сохранилась до наших дней, маловероятно найти конкретный список, с которого было сделано то или иное издание. Более разрешимой задачей является установление рукописной редакции или традиции, положенной в основу издания, а также определение региона написания протографа издания.

В статье рассматриваются данные вопросы в отношении первого печатного издания Постной Триоди, предпринятого Швайпольтом Фиолем в Кракове в 1491 г. Издание было неоднократно описано в литературе (последнее описание см. в [Немировский, 1971. С. 141–159], там же представлена и исчерпывающая библиографии предшествующих описаний и исследований). Поднимался вопрос и о рукописных источниках издания, на который было дано два взаимоисключающих ответа, а именно:

1) гипотеза о болгарском происхождении источника издания, исторически связанная

с именем А. И. Соболевского, а в настоящее время активно поддерживаемая М. А. Моминой и Е. М. Шварц [1984. С. 188];

2) гипотеза о восточнославянском происхождении источника издания, высказанная Е. Л. Немировским. Точнее, исследователь утверждает, что «оригиналом краковской Триоди Постной был восточнославянский список болгарского протографа» [Немировский, 1971. С. 157]. Данная гипотеза строится на основании двух аргументов: во-первых, на анализе языковых (прежде всего, орфографических) особенностей изданного текста и, во-вторых, на сопоставительном анализе состава чтений.

М. А. Момина справедливо подвергла критике выводы Е. Л. Немировского, сделанные им из анализа орфографии памятника, указывая на то, что все найденные им восточнославянские языковые особенности встречаются и в среднеболгарских рукописях [Момина, Шварц, 1984. С. 188]. К тому же и состав чтений Триоди не может указывать однозначно на происхождение рукописи, поскольку рукописи подобного состава также были характерны не только для восточнославянской, но и для среднеболгарской традиции [Момина, 1985. С. 144].

Таким образом, ни анализ языковых особенностей изданного текста, ни анализ

состава чтений не дает окончательного ответа на вопрос о происхождении рукописного источника издания. Исследователи трактуют особенности текста издания Фиоля в контексте совершенно различных традиций. Мы считаем перспективным попытаться найти решение этой проблемы путем текстологического анализа составляющих Триодь богослужебных текстов. Лишь сопоставление текстов издания в текстологическом плане со всеми бытовавшими в то время на славянских территориях редакциями и традициями может достоверно указать на ту традицию, которая и легла в его основу.

Проведение полного текстологического анализа церковнославянского текста – задача достаточно трудоемкая и сложная, и выполнить такое исследование по всем триодным текстам в настоящее время не представляется возможным. Наше исследование проводилось на материале только одного текста Постной Триоди – Акафиста Богоматери, поэтому его результаты, несомненно, носят предварительный характер и не могут быть автоматически распространены на весь богослужебный сборник. Вместе с тем научно обоснованные выводы, касающиеся даже небольшого фрагмента сборника, могут сыграть важную роль в установлении происхождения сборника в целом.

Сделаем здесь небольшое отступление и скажем несколько слов о самом исследуемом тексте, а также о его рукописной истории. Акафист Богоматери – один из самых популярных и почитаемых на Руси церковных гимнов – был создан неизвестным византийским автором в период с V по VIII в. Несмотря на огромную исследовательскую литературу, посвященную этому произведению, византологам до сих пор не удалось ни атрибутировать, ни более точно датировать Акафист (обзор существующих в современной литературе гипотез о происхождении Акафиста см.: [Деторактς, 1993. С. 22–41], наиболее полный библиографический список, включающий и исследования последних лет, см.: [Παλαΐωνης, 2006. С. 171–254]). Славяне впервые познакомились с гимном практически сразу после принятия христианства – в конце IX в., когда был сделан первый церковнославянский перевод Акафиста, предположительно учениками Кирилла и Мефодия – Климентом Охридским или Константином Преславским.

За 10 веков своей рукописной церковнославянской истории Акафист неоднократно переводился и редактировался славянскими книжниками, стремившимися, прежде всего, устранить несоответствия перевода греческому оригиналу. Поскольку и греческий текст гимна также не имел фиксированной формы, но был представлен многочисленными редакциями и традициями, то естественно, что оригиналом для каждой sprawy становился иной рукописный вариант греческого текста, содержащий отличия от оригинала предыдущей редакции. Эти отличия также последовательно вносились справщиками в славянский текст. Наличие между списками ряда разночтений, восходящих к разночтениям греческих редакций, неопровержимо свидетельствует о принадлежности данных списков к различным редакциям славянского текста, поскольку указывает на проведение систематической sprawy по греческому оригиналу (о понятии редакции см.: [Панин, 1995. С. 115–116; Момина, Шварц, 1984. С. 190]). Следует учитывать, однако, что количество таких справ должно быть достаточно ограниченным, поскольку каждая из них требовала больших интеллектуальных затрат и глубоких знаний обоих языков, а также неординарных литературных способностей, необходимых для перевода столь сложного поэтического текста, каким был греческий Акафист.

Каждая редакция в своей дальнейшей рукописной истории не существовала обособленно, но, смешиваясь с другими редакциями, образовывала множество компиляций, каждая из которых может быть охарактеризована своим уникальным набором разночтений [Борисова, 2008]. Можно со всей уверенностью утверждать, что сосуществовавшие в одну историческую эпоху на одной территории редакции неминуемо вступали в контакт, образуя компиляции. Таким образом, анализ конкретной компиляции дает исследователю информацию, во-первых, о редакциях, присутствующих в определенном регионе, а во-вторых, позволяет выделить те из них, которые воспринимались писцами как наиболее «правильные».

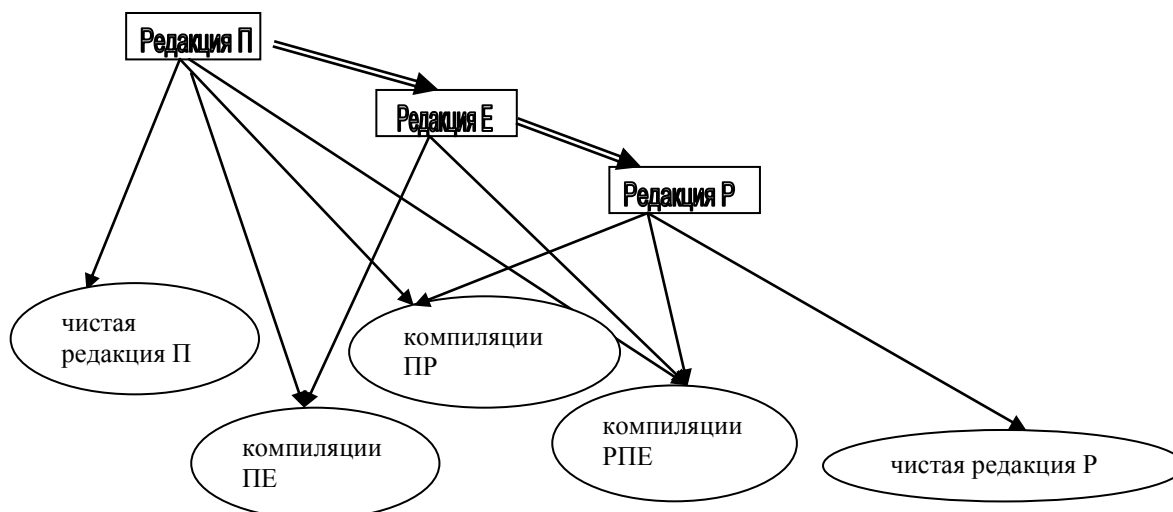
Итак, попытаемся воссоздать многообразную картину рукописных традиций церковнославянского перевода Акафиста Богоматери в XV в. – во время, когда было

сделано описываемое издание. К XV в. на всех славянских территориях полностью вышли из употребления старые редакции Акафиста, которые появились сразу или практически сразу после перевода текста на церковнославянский язык и активно использовались у южных славян вплоть до конца XIII в., а у восточных – вплоть до конца XIV в. Начиная с XIV в. В Болгарии и Сербии основной становится редакция, предположительно составленная на Афоне в конце XIII в. (Афонская редакция, в терминологии М. А. Моминой [1985. С. 144], редакция П – в нашей терминологии [Борисова, 2009. С. 129]). Редакция явилась результатом систематической правки текста перевода по греческому оригиналу и устранила большинство ошибок старых редакций.

Несмотря на свою популярность в южно-русских регионах, эта редакция в полном виде практически не представлена в России, в которой вплоть до XV в. продолжают использоваться старые редакции. В XIV в. на Афоне проводится еще одна справа славянского текста Акафиста с целью его максимального дословного (а иногда и «доморфемного») приближения к греческому тексту. Можно предположить, что автором данной редакции (редакция Е, в нашей терминологии) был либо сам будущий митрополит Евфимий Тырновский, либо книжник из его окружения (ср. сходные результаты о тексте Литургии преждеосвященных даров, полученные Т. И. Афанасьевой [2004. С. 44]). Тяжеловесность и трудность для понимания текста редакции явились основной причиной того, что редакция практиче-

ски не встречается в полном виде, почти сразу же начался процесс ее вырождения – замены вариантов данной редакции на более привычные и понятные книжникам варианты редакции П.

На восточнославянские территории обе эти редакции – не в «чистом» виде, а в форме многочисленных компиляций, образовавшихся в результате их смешения, – приходят в XV в., однако в данных регионах они находятся на периферии рукописной традиции Акафиста. Большинство же восточнославянских списков XV–XVII вв. относятся к особой редакции, существовавшей только в восточнославянских регионах. Эта редакция, названная нами редакцией Р [Борисова, 2009. С. 129–132], вероятно, была создана исключительно для восточных славян книжниками из окружения митрополита Киприана. В восточнославянском регионе редакция Р активно взаимодействовала с южнославянскими по происхождению редакциями П и Е, образуя разнообразные компиляции, количество которых практически равно количеству списков. Иными словами, каждый список представляет собой уникальное (или почти уникальное) сочетание элементов редакций Р, П и Е, при этом редакции Р явно принадлежит лидирующая роль. В общих чертах отношения между редакциями, восстановленные на основе анализа 24 списков XIV – начала XVI вв., относящихся как к южнославянской, так и к восточнославянской традиции, а также двух русских старопечатных изданий, описываются следующей схемой:

Группы списков, выделенные на схеме, были проанализированы по следующим рукописям:

Чистая редакция П:

1) Триодъ Постная, Македонский Архив, М-II-L	XIV в. (2-я пол.), болг.
2) Триодъ Постная, ГНБ, Титов 1983	XIV в. (2-я пол.), болг.
3) Триодъ Постная, ГНБ, Погодин 40	XIV в. (2-я пол.), болг.
4) Триодъ Постная, Син., Slavonic 23	XIV–XV вв., болг.
5) Триодъ Постная, НБКМ, 204	XIV в., серб.
6) Триодъ Постная, Зогр., Slavonic 79	нач. XV в., серб.
7) Триодъ Постная, НБКМ, 213	XV в., болг.
8) Триодъ Постная, НБКМ, 583	XV в., болг.
9) Триодъ Постная, НБКМ, 943	XV в., болг.
10) Триодъ Постная, Зогр., Slavonic 77	XV–XVI вв., болг.

Компиляция ПЕ:

1) Триодъ Постная, ГНБ, F.n.I.55	XV в., болг.
2) Триодъ Постная, ГНБ, F.n.125	XV в., болг.

Компиляция ПР:

1) Триодъ Постная, ГБЛ 304 25	XV в., русск.
2) Часослов с воследованием, ГНБ, Титов 1467	XV в., русск.
3) Псалтирь с воследованием, ГНБ, F.n.I. 28	XV в., русск.

Чистая редакция Р:

1) Псалтирь с воследованием, ГНБ, Соловецкое 781	XV–XVI вв., русск.
2) Псалтирь с воследованием, ГНБ, Погодин 340	1512 г., русск.
3) Старопечатные Постные Триоди, анон. тип.	Москва 1556 г., 1589

Компиляция РПЕ:

1) Постная Триодъ, ГБЛ 304 385	XV в., русск.
2) Постная Триодъ, ГБЛ 304 386	XV в., русск.
3) Постная Триодъ, ГБЛ 310 1196	XV в., русск.
4) Псалтирь с воследованием, ГНБ, Соловецкое 754	XV в., русск.
5) Воследование к Псалтири, ГНБ, Погодин 344	1520 г., русск.
6) Сборник Богослужебный, ГНБ, Погодин 347	нач. XVI в., русск.
7) Каноник, ГНБ, Титов 1432	нач. XVI в., русск.

В табл. 1 представлены основные различия между тремя «чистыми» редакциями, используемые нами в качестве индикаторов для классификации списков. Как уже указывалось выше, при выделении редакций мы опирались, прежде всего, на различия, восходящие к вариантам греческих списков. Так, славянские различия третьего стиха кукулия *ѣтадо, рѣзъ и рѣи* восходят к различиям греческих списков *ἡ ποίμνη* (зафиксирован, в частности, в рукописи Греческой Национальной Библиотеки Афин под номером 642), *ὁ δοῦλος* (зафиксировано в греческой рукописной Триоди XII в. из собрания Российской Национальной Библиотеки, г. Санкт-Петербург, под номером GR-230, ГНБ), *οἱ δοῦλοι* (не найден в исследованных греческих списках, восстановлен на основании славянского текста).

Наряду с вышеуказанными, для классификации рукописей были использованы разнокоренные синонимические или кон-

текстуальные синонимические варианты [Панин, 1995. С. 158–161], возникшие вследствие различного перевода одинаковых греческих фрагментов текста. Привлечение данного типа вариантов обосновано в том случае, когда различие между ними настолько существенно, что исключает возможность «бессознательного» изменения текста и однозначно указывает на проведение систематической правки. Так, во втором стихе кукулия греческое *τῶν δεινῶν* передается в редакции П вариантом *ѣѣдъ*, в редакциях Е и Р – синонимичным вариантом *зълыхъ*. Очевидно, что появление данных вариантов не было бы возможным без обращения справщика к греческому оригиналу. Именно поэтому при определении редакций обращение к разнокоренным переводам одного греческого фрагмента столь же обосновано, как и обращение к вариан-

Таблица 1

Основные разночтения между редакциями Акафиста XIV – начала XVI в.

Стих	Греческий оригинал	Церковнославянские соответствия	П	Е	Р
Кук.2	τῶν δεινῶν	вѣдѣз	+		
		ззлыхъ		+	+
Кук.3	ὁ δοῦλος	рлвз	+		
	ἡ ποιμήν	сгладо		+	
	*οἱ δοῦλοι	рлвн			+
5. 7	ἀθανάτου	бесмѣтнаго		+	+
	ἀκηράτου	негѣннаго	+		
5. 15	ἐξίλασμα	нѣщѣение	+		
		нзмоление		+	+
9. 9	φωτίζουσα	просвѣщающа	+		
	φυλάττουσα	хранѣща		+	+
9. 10	ἀπάνθρωπον	безчеловѣчна	+	+	
		немыслѣна			+
9. 16.	πιστῶν	вѣрнымы	+		
	Περσῶν	персомъ		+	+
11. 1	ἀληθείας	блгочѣстна	+		
		нстнѣ		+	+
13. 8	ἐκλάμπουσα	взривающа	+	+	
		нблнстѣюща			+
15. 6	χώρα	зело	+		
		взмѣстѣнѣ		+	+
17. 8.	φιλοσόφους ἀσόφους	философы немѣдры	+		
		любопрѣмѣрыхъ непрѣмѣрыхъ		+	
		любомѣрѣцѣи немѣдры			+
18. 4	καθ' ἡμᾶς ἄνθρωπος	по намъ человекъ.			+
	καθ' ἡμᾶς ὅμοιος	по намъ подобенъ		+	
	καθ' ἡμᾶς πρόβατον	по намъ нѣчѣ	+		
19. 6.	ἡ στήλη	сгзпѣ	+		
		тѣло		+	+
19. 12.	τὸν φθορέα	гѣнѣтелѣ	+		
		танѣтелѣ		+	+
21. 6.	ἀκτὶς νοητοῦ ἡλίου	заре мыслѣннаго свѣща	+		
		лѣче оумнаго свѣща		+	
		лѣче раздѣннаго свѣща			+
21. 7	βολὶς	снѣание	+		
	λαμπτήρ	свѣтѣло		+	+
21. 17	ζωῆς μυστικῆς εὐωχία	жизни танннѣи блгое наслаждение	+		
		жнбога танннаго гошение		+	
		жнбогѣ танннаго бевелѣ			+

Итак, выделим из списка разнотчений, представленного в табл. 1, те, в которых редакция Р отличается от редакций П и Е, и проверим, как отразились они в предполо-

Таблица 2

Сопоставление разночтений между редакциями
с вариантами издания Фиоля

Стих	Варианты редакций П и Е	Варианты редакции Р	Варианты издания Фиоля
Кук.3.	рлбз/ сгадо	рлбн	рлбн
9. 10.	бєзчловѣчнѧ	нємлзсѣтнѧ	нємлзсѣтнѧ
13. 8.	взсѣлєвзшн	нѣлнстѧюци	взсѣлєвзшн
17. 8.	фнлѡгѡфы нємѡѤдры	лѹбѡмѹдрѣцѣи нємѹдры	лѹбѡмѹдрѣцѣи нємѹдры
18. 4.	по нлєз подобєнз/ по нлєз нѣчѧ	по нлмз чєлѡвѣкз	по нлєз подобєнз
21. 6.	злѣє мыслѣнѧго слнцѧ/ лѣчє ѡѤмнѧго слнцѧ	лѣчє рлзѤмнѧго слнцѧ	лѣчє рлзѤмнѧго слнцѧ
21. 17.	жнзнн чѧнннѣиѧ блгѡє нлєлѧжєннє / жнѡтѧ чѧнннѡго гѡцєннє	жнѡтѣ чѧнннѡго вєєлѧлѧ	жнзнн чѧнннѣиѧ блгѡє нлєлѧжєннє
23. 11.	сцєнннѣѡмз	лєрѣнѣмз	лєрѣнѣмз
23. 16.	сѣѣтѧ лѣжнѣтєлѹ	тѣлѧ влѣчєблнє	тѣлѧ влѣчєблнє

Таблица 3

Однокоренные синонимические варианты в тексте издания Фиоля

Стих	Греческий оригинал	Редакция П	Редакция Е	Редакция Р	Издание Фиоля
Кук. 6.	κράζω	зѡвѹ		зѡвємз	зѡвємз
4.3.	εὐκαρπον	блгѡплодовнѧ	плодовнѧ	блгѡплоднѧ	блгѡплоднѧ
5.9.	φύουσα	рѡждѣшн		порѡждѣшн	порѡждѣшн
9.10.	ἐκβαλοῦσα	нзгонѣици	нзмєтнѹбшн	нзмѣтѧюци	нзмѣтѧюци
11.11.	τὴν ζωὴν	жнзнн		жнѡтѧ	жнѡтѧ
13.10.	ἀγλαόκαρπον	блгѡплодно	сѣѣтѡплодовнѡ	блгѡплодовнѡѣ	блгѡплодовнѡѣ
14.5.	αὐτῷ	ѣѡѡѤ		ѣѡѡѤ	ѣѡѡѤ
19.14.	νυμφεύσεως	нєѣѣтнѣтѧ	ѡѤнєѣѣцѧнѧ		ѡѤнєѣѣцѧнѧ
22.4.	ἀποδήμους	ншѣдѣшнмз	ншєлннѣѡмз		ншєлннѣѡмз
23.15.	καταπίπτουσι	пѧдѧѹтѣ	нншпѧдѧѹтѣ		нншпѧдѧѹтѣ

жительном протографе издания Фиоля (табл. 2).

Из анализа табл. 2 следует, что из 9 вариантов-индикаторов, рассмотренных нами, 6 вариантов текста издания Фиоля однозначно указывают на редакцию Р и только три – на южнославянские редакции. Очевидно, что столь значительное сходство с редакцией Р не могло возникнуть случайно,

оно свидетельствует о связи прототипа издания с данной редакцией.

Дополнительные аргументы в пользу наличия данной связи находим при анализе однокоренных синонимических вариантов между редакциями, которые, в отличие от рассмотренных выше разночтений, не носят столь принципиального характера. Отметим, что сами по себе эти разночтения не

могут быть положены в основу классификации списков, поскольку могут появиться не только в результате систематической правки, но и в результате бессознательных изменений текста. Их возможно использовать лишь в качестве дополнительных оснований для отнесения списка к той или иной редакции или компиляции. При сопоставлении текста издания Фиоля с вариантами редакций были выделены следующие совпадения в однокоренных вариантах (табл. 3).

Таким образом, в тексте издания Фиоля было выявлено значительное количество вариантов, свойственных редакции Р, что однозначно указывает на связь рукописного протографа издания с данной редакцией. А этого, в свою очередь, более чем достаточно для того, чтобы установить восточнославянское происхождение источника издания (вспомним, что в некоторых русских рукописях, охарактеризованных нами как компиляция ПР, количество вариантов редакции Р значительно меньше).

Итак, доказав, что одним из источников компиляции протографа издания Фиоля была редакция Р, попытаемся теперь выявить и другие источники. Для этого вернемся к вариантам-индикаторам Таблицы 1 и рассмотрим, как распределились варианты других редакций в тексте издания.

Отметим, что из 23 вариантов, рассмотренных нами в табл. 1, кроме 6, однозначно характеризующих редакцию Р, было отмечено 11 вариантов, характерных как для редакции Р, так и для редакции Е, а также 6, характерных для редакции П (подробнее см. табл. 4).

Подчеркнем, прежде всего, что элементы разных редакций относительно равномерно представлены по всему тексту издания. Следовательно, можно исключить достаточно распространенную для средневековой письменности ситуацию, когда компиляция составляется путем механического соединения частей из разных списков. Равномерное распределение вариантов редакций свидетельствует, что перед нами сознательная правка текста одной редакции по другой. Попытаемся определить, какие же редакции были положены в основу данной сознательной правки.

Отметим, что ни один из отмеченных в табл. 4 вариантов не характеризует исключительно редакцию Е. Все варианты редакции Е, отмеченные в тексте издания, при-

сутствуют одновременно и в редакции Р. Заметим, что между данными двумя редакциями много общих черт – именно на очевидной их общности и основывается наше предположение о том, что славянским текстом, положенным в основу редакции Р, был текст редакции Е. Следовательно, логично исключить из источников компиляции редакцию Е, предположив, что все варианты, характерные для данной редакции, были заимствованы из редакции Р.

Из табл. 4 явно следует также, что вторым источником компиляции, представленной в издании Фиоля, была южнославянская редакция П. Само по себе присутствие данной редакции на восточнославянской территории и использование ее, наряду с редакцией Р, в качестве источника компиляций было явлением довольно обычным. Среди рассмотренных нами восточнославянских списков три мы квалифицировали как компиляции данных двух редакций (компиляция ПР): Триодъ Постная, ГБЛ 304 25, Часослов с воследованием, ГНБ, Титов 1467 и Псалтирь с воследованием, ГНБ, F.n.I. 28. Все три рукописи датированы XV в.

Попытаемся определить, не восходит ли текст издания к одной из традиций, представленных в вышеуказанных списках. Сопоставление основных разночтений между данными списками и изданием (вновь ограничиваемся вариантами, восходящими к греческим разночтениям, а также разнокоренными синонимическими заменами) показало, что из 29 разночтений текст ГБЛ 304 25 совпал с текстом издания лишь в 6 вариантах, Тит. 1467 и F. n. I. 28 – в 11. Следовательно, ни один из изученных нами рукописных списков не может быть отнесен к той же традиции, что и рукописный прототип издания. Различия между ними настолько существенны, что позволяют предположить, что соответствующие компиляции возникли независимо друг от друга и составляли отдельные традиции.

Итак, ни рукописного прототипа издания, ни конкретной традиции, к которой относился данный прототип, среди рукописных списков обнаружить не удалось. Очевидно, что в основу издания была положена некая уникальная независимая компиляция, обладавшая существенными различиями от всех компиляций, представленных в рукописях. Поскольку количество традиций Акафиста в XV–XVI вв. огромно, мы

Таблица 4

Распределение вариантов-индикаторов редакций в тексте издания

Стих	Греческий оригинал	Церковнославянское соответствие издания Фиоля	Соответствующая редакция / редакции
Кук.2	τῶν δεινῶν	зѣлыѣхъ	Е, Р
Кук.3	*οἱ δοῦλοι	рѣбѣи	Р
5. 7.	ἀκηράτου	нѣтлѣннаго	П
5. 15	ἐξίλασμα	ѣщѣщеніе	П
9. 9	φυλάττουσα	хранѣщи	Е, Р
9. 10	ἀπάνθρωπον	нѣмлазѣтнаѣ	Р
9. 16.	Περσῶν	персомъ	Е, Р
11. 1	ἀληθείας	истинѣ	Е, Р
13. 8	ἐκλάμπουσα	взрѣиваѣши	П
15. 6	χώρα	взмѣстѣннѣ	Е, Р
17. 8.	φιλοσόφους ἀσόφους	любомѣдрѣцѣи нѣмѣдры	Р
18. 4	καθ' ἡμᾶς ὁμοιος	по наѣз подобенъ	Е, Р
19. 6.	ἡ στήλη	стѣло	Е, Р
19. 12.	τὸν φθορέα	тлѣтелѣ	Е, Р
21. 6.	ἀκτὶς νοητοῦ ἡλίου	лѣче рѣзѣннаго снѣца	Р
21. 7	βολίς	снѣнѣ	П
21. 17	ζωῆς μυστικῆς εὐωχία	жизни тлѣнныѣи блгоѣ наслаждение	П
23. 2	ναόν	црковь	П
23. 11	ἱερέων	іерѣѣмъ	Р
23. 16.	χρωτὸς...θεραπεία	тѣла вѣрѣваніе	Р
23. 17.	προστασία	прѣдстѣлѣннѣ	Е, Р
24. 4.	συμφορᾶς	напастѣи	Е, Р
24. 5.	μελλούσης	грѣшѣющѣи	Е, Р

не можем исключить, что данная компиляция реально существовала в восточнославянской письменности и была утрачена впоследствии. Возможно, впрочем, и иное объяснение уникальности текста, представленного в издании. Уникальная компиляция ПР могла возникнуть непосредственно при подготовке текста Акафиста к изданию – в результате систематической редакторской правки.

В любом случае, можно утверждать, что вариант текста, легший в основу издания, возник в результате сознательного исправ-

ления восточнославянской редакции Р, проведенного на основе южнославянской редакции П. В результате этой справки часть вариантов редакции Р были заменены на соответствующие редакции П, иными словами, составлена компиляция вышеуказанных двух редакций.

Подведем итог исследования. На основании сопоставления текста Акафиста Богоматери, изданного Швайпльтом Фиолем в Кракове в 1491 г. в составе Постной Триоди с рукописными редакциями Акафиста XIV–XVI вв., было установлено, что:

- список, положенный в основу издания, был восточнославянского происхождения;

- в основу издания была положена компиляция восточнославянской редакции XV в. (редакции Р) с южнославянской редакцией П, составленной в конце XIII – XIV в. Подобная компиляция могла быть взята готовой из восточнославянской рукописной традиции, а также могла быть составлена в процессе редакторской подготовки текста издания. На последнее косвенно указывает тот факт, что сходной компиляции в рукописной традиции обнаружить не удалось.

Поскольку наше исследование проводилось на материале лишь одного текста из Постной Триоди, изданной Фиолем, мы не можем автоматически распространить полученные нами выводы на весь богослужебный сборник. Однако результаты нашего исследования в сочетании с наблюдениями Е. Л. Немировского над языком и составом чтений Триоди Фиоля можно считать серьезным аргументом в пользу восточнославянского происхождения всего текста сборника.

Список литературы

Афанасьева Т. И. Славянская литургия Преждеосвященных Даров XII–XV вв.: текстология и язык: Моногр. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2004. 216 с.

Борисова Т. С. К определению понятия текстологической компиляции (на материале рукописной истории церковнославянского перевода Акафиста Богоматери) // *Τέχνη γραμματική* (Искусство грамматики): Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Г. Панина. Новосибирск: Изд-во НГУ; Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2008. Вып. 3. С. 80–99.

Борисова Т. С. Акафист Богоматери в книжности Великого Княжества Литовского // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos*. Vilnius, 2009. С. 126–136.

Момина М. А. Славянский перевод Ὑμνος Ἀκάθιστος // *Полата књигописна*. 1985. № 14–15. С. 132–160.

Момина М. А., Шварц Е. М. Рукописный прототип старопечатных московских Триодей XVI в. // *Древнерусская литература. Источниковедение: Сб. науч. ст.* Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. С. 188–194.

Немировский Е. Л. Начало славянского книгопечатания: Моногр. М.: Книга, 1971. 269 с.

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология: Моногр. Новосибирск, 1995. 217 с.

Темчин С. Ю. Текстологическая семья Мстиславова Евангелия: новые данные о группировке древнерусских списков полного апракоса // *Slavistica Vilnensis*. 1998. С. 133–233.

Δετοράκης Θ. Ε. Ο «Ἀκάθιστος Ὑμνος» καὶ τὰ προβλήματα τοῦ. Αθήνα, 1993. 45 с.

Παπαγιάννης Γ. Ἀκάθιστος Ὑμνος: ἀγνωστες πτυχές ενός πολύ γνωστού κειμένου. Κριτικές καὶ μετρικές παρατηρήσεις, σχολιασμένη βιβλιογραφία. Θεσσαλονίκη: Βάνιας, 2006. 306 с.

Список сокращений

ГНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

ГБЛ – Российская государственная библиотека (Москва)

НБКМ – Национальная библиотека им. Св. Кирилла и Мефодия

Материал поступил в редколлегию 25.11.2009

T. S. Borisova

REGARDING THE WRITTEN PROTOTYPE OF THE TRIODIUM'S FIRST (1491) EDITION

The paper deals with the first edition of the Triodion performed by Sh. Fiol in Krakow in 1491. The manuscript sources of the text for one particular hymnographic text of the Triodion – namely the Akathistos Hymn – are determined. The comparative analyses of the text of the edition with the main manuscript versions of the Hymn for the period of XIV–XV century established the East Slavonic origin of the edition sources, and helped to see it in the context of the Church Slavonic manuscript tradition.

Keywords: Church Slavonic translations, Byzantine hymnography, first editions, Triodion, Akathistos Hymn.